

Бикина Дарья¹, студент, Виноградова Ольга², к.филол.н., доцент,
Кашкин Егор³, к.филол.н., научный сотрудник
Москва, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова¹, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»², Институт русского языка
имени В. В. Виноградова РАН³

Качественные признаки ‘глухой’ и ‘слепой’: перспективы построения типологии

Настоящий доклад посвящен семантике прилагательных со значениями ‘глухой’ и ‘слепой’. Прилагательные с каритивным значением уже становились предметом исследования лексической типологии – см. (Толстая 2008: 50-98) о лексемах ‘пустой’, ‘пресный’ и ‘сухой’ в славянских языках; (Тагабилева, Холкина, 2010) о лексемах со значением ‘пустой’; (Kruglyakova, Reznikova, 2013) о поле ‘сухой’. Обширное исследование семантики славянских прилагательных ‘глухой’ и ‘слепой’ и этимологически родственных им слов представлено в (Толстая, 2008: 134-174), но в целом типология этой зоны пока что подробно не изучалась. Мы используем методы Московской лексико-типологической группы (MLexT), анализируя сочетаемость лексем (см. (Рахилина, Резникова, 2013)). На данный момент исследование включает данные пяти языков: русского, английского, французского, немецкого и эстонского.

Изучая семантические особенности прилагательных ‘глухой’ и ‘слепой’, нельзя оставлять в стороне их этимологию. В некоторых языках эти значения будут первичными, а в некоторых – производными. Так, французское слово *aveugle* ‘слепой’ восходит к латинскому *ab oculis* ‘без глаз’ (CNRTL) и, очевидно, имеет исходное значение ‘слепой’. В свою очередь, в эстонском языке исходным значением лексемы *pime*, покрывающей значение ‘слепой’, является ‘тёмный’ (Rédei 1988: 381-382).

Понятие ‘глухой’ в исследуемых языках описывается следующими лексемами: англ. – *deaf*, нем. – *taub*, рус. – *глухой*, фр. – *sourd*, эст. – *kurt*; понятие ‘слепой’ – следующими лексемами: англ. – *blind*, нем. – *blind*, рус. – *слепой*, фр. – *aveugle*, эст. – *pime*. Данные лексемы описывают человека, лишенного зрения или слуха полностью или частично (а метонимически – и органы восприятия у такого человека, ср. нем. *blinde Augen, taube Ohren*, англ. *blind eye(s), deaf ear(s)*). Релевантным оказывается

также то, имеется ли в виду постоянный признак или временный. Например, в русском языке невозможно употребление вроде **От яркой вспышки водитель стал на какое-то время слепой/ слепым*, в то время как в немецком языке лексемы *blind* и *taub* используются в аналогичных контекстах. Вариативность в употреблении рассматриваемых лексем также связана со сферой действия признака: невосприятие некой определенной сферы может описываться специальной конструкцией (англ. *colour-blind*, фр. *aveugle aux couleurs*), тогда как, например, в русском языке подобной конструкции не существует.

Прилагательные 'глухой' и 'слепой' имеют богатую полисемию. На данный момент мы можем выделить несколько групп значений. Только лексемами, имеющими семантику 'глухой', в рассматриваемых языках выражаются следующие значения: 'труднодоступный, заброшенный' (рус. *глухая деревня*); 'удалённый во времени' (рус. *глухое время*); 'тихий, плохо слышный (акустическая характеристика)' (фр. *une voix sourde* 'тихий голос', рус. *глухой удар*); 'тихий, плохо слышный (вследствие отдаленности)' (рус. *Слышались глухие взрывы вдалеке*); 'скрытый от других' (фр. *sourde rumeur* 'глухая (скрытая) молва'); 'закрытый (об одежде)' (рус. *глухое платье*); 'неинтенсивный' (фр. *lumière sourde* 'слабый свет'). Только лексемами со значением 'слепой' выражаются следующие значения: 'невидимый, плохо различимый' (англ. *blind stitch* 'невидимый шов'); 'вслепую, без участия зрения' (рус. *слепая посадка, слепой метод печати*); 'бездумный' (эст. *pime viha* 'слепой гнев'); 'случайный' (нем. *blinder Zufall* 'слепой случай'); 'без внешнего оформления' (англ. *blind cover* 'пустая обложка без оформления'); 'постный' (нем. *blinde Suppe* 'постный суп').

Некоторые ситуации могут быть описаны прилагательными со значением 'глухой' в одних языках и со значением 'слепой' в других: (1) 'без просвета, сплошной' (ср. рус. *глухая стена, глухая дверь*, vs. франц. *mur aveugle*, нем. *blinde Mauer*); (2) 'безразличный (к чему-либо)', ср. англ. *gender-blind, age-category-blind*; нем. *taub zu etw. sein*, франц. *être sourd à qch*, рус. *Он глух к просьбам*.

В данной семантической зоне мы наблюдаем не только метафорические и метонимические переносы, но и семантический переход более сложной природы – т.н. ребрендинг (Рахилина и др. 2010: 426-445). Ярким (но не единственным)

примером здесь служит употребление английской лексемы *blind* в роли интенсификатора (например, в конструкции с отрицанием *a blind bit of smth.* ‘совсем никакого’). В этом случае полностью утрачивается связь с исходной семантикой лишения физического признака.

Таким образом, материал даже относительно небольшого количества языков показывает сложность устройства этой семантической зоны, а также её значение для развития теории семантических сдвигов.

Литература

Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Карпова О. С. Семантические переходы в атрибутивных конструкциях: метафора, метонимия и ребрендинг / Екатерина Владимировна Рахилина, Татьяна Исидоровна Резникова, Ольга Сергеевна Карпова // Лингвистика конструкций. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. – С. 396-455.

Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии / Екатерина Владимировна Рахилина, Татьяна Исидоровна Резникова // Вопросы языкознания. – №2, 2013. – С. 3-31.

Тагабилева М. Г., Холкина Л. С. Качественные признаки «пустой» и «полный» в типологическом освещении / Мария Геннатуловна Тагабилева, Лилия Сергеевна Холкина // Acta Linguistica Petropolitana (Труды Института лингвистических исследований РАН). – СПб., 2010 – Т. 6, ч. 3. – С. 167-169.

Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе / Светлана Михайловна Толстая. – М.: «Индрик», 2008. – 528 с.

Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. Portail Lexical. Etymologie (CNTRL) www.cntrl.fr/etymologie

Kruglyakova V., Reznikova T. ‘Wet’ and ‘dry’: a cross-linguistic study / Victoria Kruglyakova, Tatiana Reznikova // Association for Linguistic Typology 10th Biennial Conference. Abstracts. Leipzig, 2013. http://www.eva.mpg.de/lingua/conference/2013_ALT10/pdf/abstracts/abstract_171_WetAndDry.pdf

Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch / Károly Rédei. – Budapest: “Akadémiai Kiadó”, 1988. – 905 p.

Бистров Яків, к.філол.н., доцент

Київ, Київський національний університет імені Тараса Шевченка

Фреймовий вимір біографічного нарративу: теоретичний аспект

Твердження про те, що художня література базується на вигадці (*fiction, invention*), а побудова сюжетної лінії в документальній прозі, літературі факту (*nonfiction*) відповідно здійснюється на реальних (*factual*) подіях, спогадах очевидців чи документах, не викликає сумнівів.

Останні досягнення когнітивної наратології (М.-Л. Раян, М. Флудернік, М. Ян, Д. Герман) значно скоротили межу